УДК 159.9.019

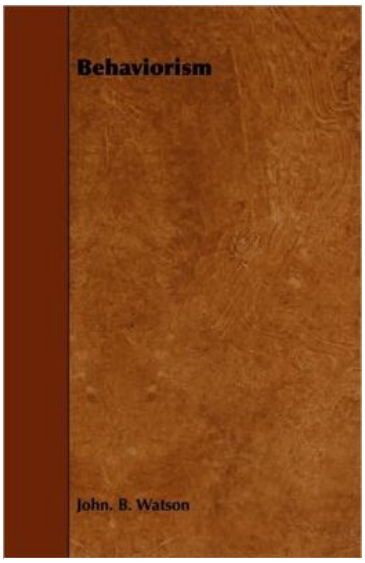
**А. А. Федоров**

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: fedleks@yandex.ru

# 100 ЛЕТ БИХЕВИОРИЗМА В 10 КНИГАХ, КОТОРЫЕ НЕ БЫЛИ ИЗДАНЫ В РОССИИ

## 1924
## «Бихевиоризм» Дж. Б. Уотсона




Обложка издания 2008 г.
WEST Press

Можно сказать, что бихевиоризму Уотсона в России повезло. Его работа 1919 г. «Психология с точки зрения бихевиориста» («Psychology from the Standpoint of a Behaviorist») – единственный крупный теоретический труд бихевиориста, переведенный на русский язык [1]. К сожалению, другие его книги, среди которых и обобщающая работа «Бихевиоризм» 1924 г., на русском языке так и не вышли. В этой работе Уотсон распространил бихевиоризм практически на все сферы человеческой жизни, в частности высказав предположение о возможном существовании в будущем экспериментальной этики, основанной на бихевиоризме. Кроме того, он уточнил свою позицию по поводу соотношения среды и наследственности в развитии человека. Его знаменитый пассаж о «дюжине здоровых детей», из которых он может воспитать кого угодно, впервые встречается именно в этой работе.

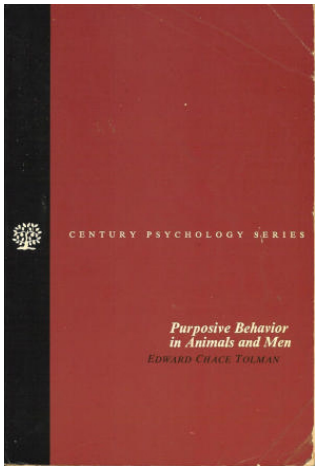
Вопреки представлениям, господствующим в современной психологии, изображающим бихевиоризм как механистичную концепцию, которой чужда сама идея свободы, даже ранний бихевиоризм Уотсона, бескомпромиссный бихевиоризм, который, по словам Скиннера, представляет лишь исторический интерес, был проникнут идеей свободы, но свободы, которую только предстоит понять. Вот слова, которыми Уотсон завершает эту работу:

> Я не прошу о революции. Я не прошу людей уйти в богом забытое место, основать колонию, ходить нагишом и жить коммуной. Я не прошу их перейти на коренья и травы. Я не агитирую за «свободную любовь». Я пытаюсь соблазнить вас стимулом, вербальным стимулом, который постепенно изменит эту вселенную, если подействует. Поскольку вселенная изменится, если вы будете воспитывать ваших детей не в свободе вседозволенности, а в бихевиористской свободе – свободе, которую мы даже не можем нарисовать словами, так мало мы о ней знаем. Не заменят ли, в свою очередь, эти дети – со своими улучшенными способами жизни и мышления – нас как общество,

[1] Перевод 1920-х гг. был переиздан в 1998 г. издательством «АСТ» (см.: [Уотсон, 1998]).


© А. А. Фёдоров, 2013

и не будут ли воспитывать своих детей еще более научным образом, пока мир, наконец, не станет местом, пригодным для проживания человека? [Watson, 1925. P. 248].




Обложка издания 1967 г. Appleton-Century-Crofts

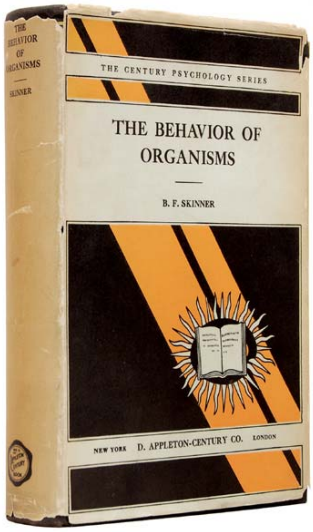
### 1932
### «Целенаправленное поведение у животных и человека» Э. Ч. Толмена

С самого начала своей карьеры Эдвард Чейз Толмен пытался найти новую формулу бихевиоризма, способную охватить и ментальные процессы. Многие бихевиористы само словосочетание *целенаправленный бихевиоризм*, которым, как правило, описывают его систему, считают оксюмороном. В конце жизни и сам Толмен признавал, что, возможно, Келлер был прав, характеризуя его не как бихевиориста, а как «криптофеноменолога» [Tolman, 1959].

Но в работе «Целенаправленное поведение у животных и человека», которая считается его *magnum opus*, Толмен совершенно определенно описывал себя как бихевиориста. Оставалось еще четыре года до того, как он впервые, в статье 1936 г., назвал свой подход *операциональным бихевиоризмом*, и он сам не был вполне доволен используемыми им понятиями. В этой связи он писал в предисловии, отмежевываясь и от интроспекционизма, и от религии:

> Теперь я хочу, раз и навсегда, публично заявить о том, что питаю неприязнь к большинству терминов и неологизмов, которые я ввел. Особенно сильно мне не нравятся термины «цель» и «познание» и название «Целенаправленное поведение». На мой взгляд, мне присуще сильное антитеологическое и антиинтроспекционистское предубеждение [Tolman, 1932. P. xi].

Несмотря на свое значение, эта работа так и не была опубликована в России: на русский язык была переведена лишь первая ее глава [Толмен, 1992].




Обложка издания 1938 г. Appleton-Century-Crofts

### 1938
### «Поведение организмов» Б. Ф. Скиннера

В 1938 г. Беррес Фредерик Скиннер опубликовал работу «Поведение организмов», и полвека спустя она была охарактеризована как «одна из немногих книг, изменивших облик современной психологии» [Thompson, 1988. P. 397]. В предисловии к «Поведению организмов», опубликованном в юбилейном выпуске «Журнала экспериментального анализа поведения», посвященном 50-летию этой влиятельной работы, Скиннер писал, что оценить ее значение можно только в историческом сеттинге, формируемом еще двумя книгами: вышедшей шестью годами ранее работой «Целенаправленное поведение у животных и человека» Э. Ч. Толмена и работой К. Халла «Принципы поведения», увидевшей свет спустя пять лет после нее [Skinner, 1988].

В отличие от Халла и Толмена, уделявшим повышенное внимание внутренним процессам, Скиннер, по его собственным словам, разработал исследовательскую программу, которая не требовала обращения к внутренним переменным: ни психическим, ни физиологическим, ни концептуальным. Именно в рамках этой программы и была написана работа «Поведение организмов», в которой были представлены и обобщены результаты

многочисленных экспериментальных исследований. Особое значение имело ясное и недвусмысленное разделение поведения на респондентное и оперантное (термин «оперант» был предложен Скиннером годом ранее).

Программа, которую предложил Скиннер, решительно порывала с прежней психологией и требовала совершенно нового терминологического аппарата. В то время как Толмен пытался «переписать… менталистскую психологию» [Tolman, 1959], Скиннер осознавал всю тщетность подобных попыток:

> Традиционные описание и организация поведения, представленные понятиями воли, познания, интеллекта и проч., не могут быть приняты, поскольку они обращены к ментальному миру, но поведение, по отношению к которому эти термины применяются, является естественной частью предметной области науки о поведении. Что нужно такой науке, так это альтернативный набор терминов, выведенных из анализа поведения и способных делать ту же работу. Здесь нет попыток перевести менталистские или философские понятия в термины данной системы. Подобный перевод мог бы иметь лишь педагогическое значение [Skinner, 1938. P. 441].

Еще одна черта подхода Скиннера, на которую он сам указал в «Поведении организмов», состояла в том, что он предпочитал нестатистический тип исследования.

Исследовательская стратегия и принципы, представленные в «Поведении организмов», доказали свою эффективность, а сама книга до сих пор является ценной работой, заслуживающей самого пристального внимания и в наши дни. На русский язык она так и не была переведена.

## 1943
## «Принципы поведения» К. Л. Халла

Principles of Behavior

AN INTRODUCTION TO BEHAVIOR THEORY

by

CLARK L. HULL

Professor of Psychology
Institute of Human Relations
Yale University

APPLETON-CENTURY-CROFTS, INC.
NEW YORK

Титульный лист издания 1943 г. Appleton-Century-Crofts

В 1943 г. вышла работа Кларка Леонарда Халла «Принципы поведения. Введение в теорию поведения», и в течение 10 лет после ее опубликования Халл, пожалуй, был самым влиятельным бихевиористом: практически ни одно серьезное исследование в области научения не обходилось без ссылки на эту работу. Замысел ее был впечатляющим: создание систематической *дедуктивной* теории поведения. Халл надеялся, что для поведенческих наук пришло время развития, сравнимого с тем, что имело место в физике в век Кеплера, Галилея и Ньютона. Его самого, вне всякого сомнения, вдохновлял *magnum opus* создателя классической физики «Математические начала натуральной философии». Халл считал, что постулаты поведенческих наук не тождественны аксиомам в евклидовом смысле. Не верил он и в самоочевидные истины философии, на основе которых пытался построить свою дедуктивную систему Спиноза. Основой его дедуктивной теории были эмпирические наблюдения. И, вероятно, именно по этой причине его попытка окончилась неудачей: для построения теории просто не хватало данных, что признавал и сам Халл.

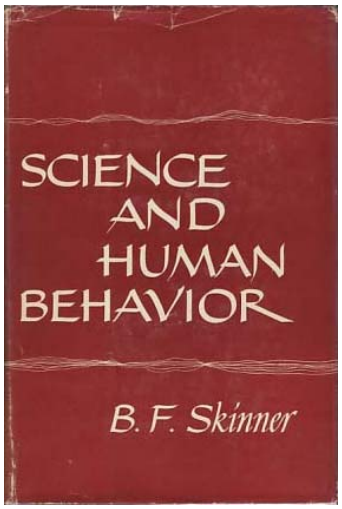
Но наследие Халла живо и сегодня. «Принципы поведения» проникнуты оптимистической уверенностью в возможности существования *единой науки* о поведении, уверенностью, которой в наши дни не хватает многим психологам.

До сих пор актуально его предостережение:

> Антропоморфный субъективизм – одно из серьезнейших препятствий на пути создания подлинной науки о поведении. По сути, причина этого в том, что мы сами связаны с проблемой теснейшим образом; мы так близки к ней, что нам сложно правильно ее оценить […] Даже полностью осознав природу антропоморфного субъективизма

и его опасностей, самый осторожный и опытный мыслитель окажется, вероятно, жертвой собственных соблазнов [Hull, 1943. P. 27].

На русский язык была переведена лишь последняя глава «Принципов поведения» Халла [Халл, 1986].




Обложка издания 1953 г.
The Macmillan Company

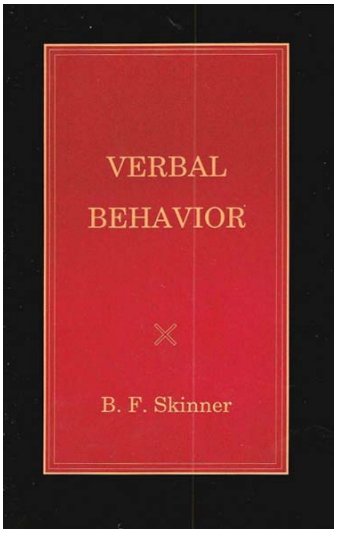
**1953**
**«Наука и поведение человека» Б. Ф. Скиннера**

В 1953 г. Беррес Фредерик Скиннер опубликовал одну из своих самых влиятельных работ – «Наука и человеческое поведение». Его труд «Поведение организмов» был близок по духу работам Э. Ч. Толмена «Целенаправленное поведение у животных и человека» и К. Л. Халла «Принципы поведения». Несмотря на все отличия, эти работы базировались на тщательном экспериментальном анализе, а их фокусом являлось индивидуальное поведение. Иной была «Наука и человеческое поведение». В ней Скиннер распространил свой анализ на самые разные области человеческой жизни: правительство, религию, психотерапию, экономические отношения, образование и проч. Особое внимание Скиннер уделил разработке концепции личных событий, о которой часто забывают критики радикального бихевиоризма.

Скиннер считал, что наука о поведении – это не просто описание событий, а попытка открыть законы поведения [Skinner, 1953]. И он стремился показать, что эти законы можно использовать для того, чтобы предсказывать и до определенной степени определять поведение других людей. Скиннер писал:

> Эта возможность оскорбительна для многих людей. Она противостоит давней традиции, которая рассматривает человека как свободное существо, чье поведение является продуктом не определенных предшествующих условий, а спонтанных внутренних изменений образа действий [Skinner, 1953. P. 6–7].

Он оказался прав. До сих пор людям – и психологам в том числе – сложно согласиться с тем, что они всего лишь часть природы, а их поведение подчиняется определенным законам. Скиннер же полагал, что, коль скоро мы стремимся научным образом познать поведение человека, мы должны быть готовы к тому, чтобы на практике применить полученные знания для того, чтобы сделать жизнь человека лучше.




Обложка издания 2002 г.
B. F. Skinner Foundation

Лишь одна из глав книги «Наука и человеческое поведение» была переведена на русский язык [Скиннер, 1986].

**1957**
**«Вербальное поведение» Б. Ф. Скиннера**

Еще в первой своей большой работе Скиннер писал:

> Я могу сказать, что единственное различие, которое я ожидаю найти между поведением крысы и человека (за исключением огромных различий в сложности), лежит в области вербального поведения [Skinner, 1938. P. 442].

Спустя 19 лет после этих слов, в 1957 г., вышел его труд «Вербальное поведение», полностью посвященный изучению

этой области человеческого поведения. Спустя два года вышел *плохой* обзор, написанный известным лингвистом Ноамом Хомски, плохой по той причине, что критика Хомского относилась не к теории вербального поведения Скиннера, а к «смеси довольно устаревших бихевиористских знаний» [MacCorquodale, 1970. P. 98]. И сам Скиннер не раз отмечал, что его теория, построенная на совершенно новом терминологическом аппарате, далеко не всегда правильно понималась лингвистами и психолингвистами.

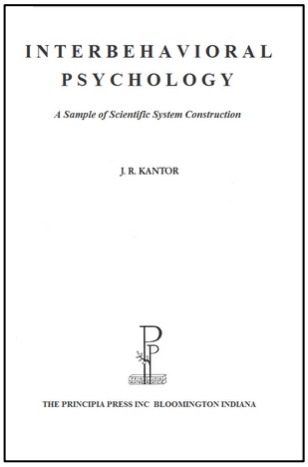
Анализ вербального поведения, проведенный Скиннером, доказал свою эффективность, в частности, большую популярность получили основанные на нем техники, используемые при работе с аутистами.

Вот как сам Скиннер характеризует свой подход:

Одна важная характеристика этого анализа заключается в том, что он направлен на индивидуальное поведение говорящего и слушателя; нет никаких обращений к статистическим понятиям, основанным на данных, выведенных из изучения групп […] Акцент сделан на упорядочивании хорошо известных фактов в соответствии с представлением о поведении, полученном в ходе экспериментального анализа более точного характера. Таким образом, данное распространение на область вербального поведения является скорее упражнением в интерпретации, а не количественным исследованием точных экспериментальных данных [Skinner, 1957. P. 11].

На русский язык эта важная работа так и не была переведена.

## 1958
## «Интербихевиоральная психология» Дж. Р. Кантора




Макет титульного листа издания 1958 г.
The Principia Press Inc.

В 1958 г. вышла работа «*Интербихевиоральная психология*» Джекоба Роберта Кантора, обобщающая работа, посвященная *интербихевиоризму*. Спустя всего лишь год вышло ее второе пересмотренное издание. Интербихевиоризм возник в начале 1920-х гг., хотя сам термин был предложен позднее. Хотя вопрос о том, можно ли причислить интербихевиоризм к бихевиоризму, остается дискуссионным, многие исследователи отмечают их близость, в частности, указывается, что интербихевиоризм разделяет многие идеи с радикальным бихевиоризмом Скиннера [Tourinho, 2004] [2].

В работе «Интербихевиоральная психология» Кантор предложил систему постулатов, организованную иерархически, на основе которой должна быть построена наука о поведении. Интербихевиоризм исходит из того, что поведение можно изучать, только учитывая взаимозависимость факторов поля событий. При этом сущность своего подхода сам Кантор формулирует следующим образом:

[Это] способ изучения психологических событий с *минимально возможным влиянием со стороны культурных традиций*. Необходимо отказаться от всех конструктов,

[2] Скиннер и Кантор были не просто знакомы, но и некоторое время работали вместе в Университете Индианы. В своей автобиографии Скиннер называет Кантора бихевиористом: «Еще один бихевиорист, чьей дружбой я дорожу, – Дж. Р. Кантор. В наших с ним дискуссиях в Индиане я получил много пользы от его экстраординарной эрудиции. Он убедил меня, что я еще не изгнал всех “призраков” из моего мышления» [Skinner, 1967]. Иронично, что Скиннер считал Кантора бихевиористом, в то время как сам Кантор называл Скиннера интербихевиористом. Верпланк, бывший сотрудником факультета психологии Университета Индианы, пишет, что Кантор не раз говорил, что Аристотель был первым интербихевиористом, он сам – вторым, а Скиннер – третьим [Verplanck, 1983].

таких как разум, тело, эго, ощущение, которые лишены соответствия событиям [Kantor, 1959. P. 19].

На русском языке ни одна из многочисленных работ Кантора, включая «Интербихевиоральную психологию», не издавалась.

Обложка с издания 1994 г.
Oxford University Press

**1994**
**«Поведение и разум:**
**корни современной психологии» Г. Рахлина**

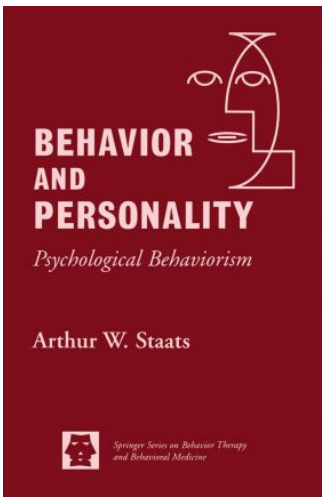
В 1994 г. увидела свет работа Говарда Рахлина «Поведение и разум: корни современной психологии». В ней автор изложил свою версию науки о поведении, которую он назвал *телеологическим бихевиоризмом*. В определенном смысле можно утверждать, что телеологический бихевиоризм представляет собой аристотелевский подход в психологии. В центр своей концепции Рахлин ставит понятие *конечной причины*, заимствованное им у Аристотеля. Телеологический бихевиоризм развивает идеи подхода Б. Ф. Скиннера, которому, по словам Рахлина, «мы обязаны возрождением аристотелевского фокуса на поведении целостных организмов в их среде» [Rachlin, 1999. P. 203].

Рахлин также разделяет некоторые идеи целенаправленного бихевиоризма Толмена (в частности молярный взгляд на поведение), но при этом полностью отказывается от ссылок на внутренние ментальные состояния. Вот как он сам определяет свой подход:

> *Телеологический бихевиоризм*. Представление, согласно которому ментальные термины относятся к открытому поведению интактных животных. Ментальные события вовсе не происходят внутри животного. Разум не просто проявляется в открытом поведении; открытое поведение и есть разум [Rachlin, 1994. P. 15].

В этом контексте показательно, как Рахлин интерпретирует любовь:

> [Любовь], как и все остальные аспекты человеческой души, представляет собой сложный паттерн поведения. Любовь сложнее большинства паттернов, поскольку задействует не просто одного человека плюс социальную систему, а, как минимум, двух людей плюс социальную систему […] Идея, согласно которой любовь и вся ментальная жизнь есть деятельность (performance), поведенческий паттерн, является сущностью телеологического бихевиоризма [Rachlin, 1994. P. 17–18].




Обложка с издания 1996 г.
Springer Publishing Company

В России работа Рахлина «Поведение и разум» не издавалась.

**1996**
**«Поведение и личность:**
**психологический бихевиоризм» А. У. Стаатса**

Работа Артура Уолтера Стаатса «Поведение и личность: психологический бихевиоризм» была опубликована в 1996 г. Стаатс претендует на создание, по собственным словам, новой объединяющей теории. Вероятно, именно стремление к этому побудило его назвать ранний вариант своей системы *парадигматическим бихевиоризмом*.

В основе психологического бихевиоризма лежит *объединенный позитивизм*, философия науки, также разрабатываемая Стаатсом и направленная на интеграцию психологического знания. Прервать сепаратистские традиции в построении психологии, по мнению Стаатса, можно лишь «*бихевиоризируя психологию и психологизируя бихевиоризм*» [Staats, 1996. P. 13]

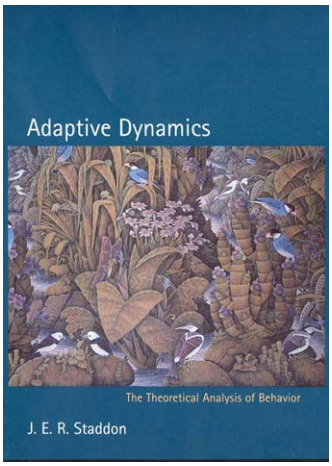
В отличие от Скиннера, который стремился создать новый язык для описания и объяснения поведения, Стаатс подчеркивает свою приверженность традиционным терминам и формулировкам, и это тоже служит целям «наведения мостов» между разобщенными психологическими теориями. При этом центральным понятием для него является личность:

> Области психологии во многом действуют как автономные дисциплины, изолированные и, в сущности, незначимые друг для друга. С точки зрения психологического бихевиоризма, теория личности должна сыграть центральную роль в психологии, создавая основание для связей между областями [Staats, 1996. P. 34].

Вне всяких сомнений, у подхода Стаатса есть ряд недостатков, из которых наиболее явный заключается в недостаточной опоре на эмпирические данные и, следовательно, умозрительности. Но при всем этом он предпринял достойную внимания попытку создать единую психологию, способную охватить такие области, как теория научения, клиническая психология, психология детского развития, психология личности, теория психологического измерения и т. д.

На русский язык его работа переведена не была.

### 2001
### «Адаптивная динамика: теоретический анализ поведения» Дж. Э. Р. Стэддона



Обложка с издания 2001 г. MIT Press

В 2001 г. вышла работа Джона Эрика Рэйнера Стэддона «Адаптивная динамика: теоретический анализ поведения», в которой он детально изложил свой подход, названный *теоретическим бихевиоризмом*. Как и телеологический подход Рахлина, подход Стэддона можно рассматривать как постскиннерианский. Но в отличие от Рахлина, который делал акцент на открытом поведении, и в отличие от Скиннера, который не считал кожу важной границей, Стэддон принимает внутренние состояния и считает, что «кожа имеет значение» [Staddon, 1999. P. 218]. Таким образом, он включает в свой анализ промежуточные переменные (как внутренние состояния), но рассматривает их как исключительно теоретические конструкты. Приведем два отрывка из его работы, которые могут прояснить цели и сущность теоретического бихевиоризма.

Вот как Стэддон формулирует цель своего подхода:

> Модели, которые я предлагаю, просты, безразличны к физиологическим состояниям и доступны для использования. Экономия (parsimony) – главная ценность. Данные имеют исключительно поведенческую природу. Если тем не менее окажется, что модель хорошо согласуется с психологией (а в некоторых случаях это так), тем лучше. Но цель заключается в том, чтобы объяснить поведение, а не отношения между мозгом и поведением [Staddon, 2001. P. xi].

И вот как он обобщает сущность теоретического бихевиоризма:

> Сложные системы, возникшие в ходе естественного и искусственного отбора могут вести себя простым образом, даже если физические подробности их действий остаются неясными. Вероятно, нейрофизиологический базис поведения, зависящего от истории, невероятно сложен и, возможно, никогда не будет полностью разгадан. Следова-

тельно, маловероятно, что нейрофизиология способна обеспечить кратчайший путь к пониманию приобретенного поведения. Зависимость от истории предполагает существование скрытых переменных. Поскольку шансы на их обнаружение при помощи нейрофизиологии невелики и поскольку методы интроспекции с философской точки зрения сомнительны и во многих случаях неприменимы к животным, самый многообещающий подход заключается в теоретическом исследовании – изобретении и проверке экономных моделей черного ящика. Лучше всего для этих целей подходят внутригрупповые эксперименты (within-subject experiments). Эти идеи обобщают подход теоретического бихевиоризма [Staddon, 2001. P. 25].

«Адаптивная динамика» Стэддона – книга сложная, ценная и, увы, не переведенная на русский язык.

**Список литературы**

*Скиннер Б. Ф.* Оперантное поведение // История зарубежной психологии (30-е – 60-е гг. XX в.) / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 60–95.

*Толмен Э. Ч.* Поведение как молярный феномен // История психологии (10-е – 30-е гг. Период открытого кризиса) / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. С. 107–124.

*Уотсон Дж.* Психология как наука о поведении / Бихевиоризм. М.: АСТ, 1998. С. 251–672.

*Халл К. Л.* Принципы поведения // История зарубежной психологии (30-е – 60-е гг. XX в.) / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 38–58.

*Hull C. L.* Principles of Behavior. N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1943.

*Kantor J. R.* Interbehavioral Psychology. 2nd ed. Chicago: Principia Press, 1959.

*MacCorquodale K.* On Chomsky's Review of Skinner's «Verbal Behavior» // Journal of the Experimental Analysis of Behavior. 1970. Vol. 13. P. 83–99.

*Rachlin H.* Behavior and Mind: The Roots of Modern Psychology. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1994.

*Rachlin H.* Teleological Behaviorism // Handbook of Behaviorism / Eds. W. O'Donohue, R. Kitchener. Academic Press, 1999. P. 195–215.

*Skinner B. F.* B. F. Skinner // A History of Psychology in Autobiography / Eds. E. G. Boring, G. Lindzey. N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1967. Vol. 5.

*Skinner B. F.* Behavior of Organisms. N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1938.

*Skinner B. F.* Preface to the «Behavior of organisms» // Journal of the Experimental Analysis of Behavior. 1988. Vol. 50 (2). P. 355–358.

*Skinner B. F.* Science and Human Behavior. N. Y.: Macmillan. 1953.

*Skinner B. F.* Verbal Behavior. N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1957.

*Staats A. W.* Behavior and Personality: Psychological Behaviorism. Springer Publishing Company, 1996.

*Staddon J. E. R.* Adaptive Dynamics: The Theoretical Analysis of Behavior. Cambridge, Massachusetts: Bradford Books, MIT Press, 2001.

*Staddon J. E. R.* Theoretical Behaviorism // Handbook of Behaviorism / Eds. W. O'Donohue, R. Kitchener. Academic Press, 1999. P. 217–241.

*Thompson T.* Benedictus Behavior Analysis: B. F. Skinner's magnum opus at fifty (Book review of «The Behavior of Organisms: An Experimental Analysis») // Contemporary Psychology. 1988. Vol. 33. P. 397–402.

*Tolman E. C.* Purposive Behavior in Animals and Men. N. Y.; L.: The Century Co., 1932.

*Verplanck W. S.* Preface // Reassessment in Psychology: The Interbehavioral Alternative / Eds. N. W. Smith, P. T. Mountjoy, D. H. Ruben. Washington D. C.: Univ. Press of America, Inc, 1983. P. xi–xxv.

*Watson J. B.* Behaviorism. L.: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., 1925.